

„Русские Ведомости“, гор. Москва
1910 г. 20 февраля.

Встрѣча останковъ В. О. Коммиссаржевской въ Петербургѣ

(По телефону отъ нашего корреспондента).

Съ 11-ти часовъ утра толпы народа стали собираться на Знаменской площади, близъ вокзала. У вокзала дежурила полиція, но она держалась въ сторонѣ, предоставляя распоряженіе учащейся молодежи, снабженной особыми знаками. Вънутрь вокзального двора пропущены только по билетамъ. Въ началѣ 12-го часа дворъ быстро наполнился студентами, курсистками и учащими въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которые образовали живую цѣпь. На платформѣ множество депутацій съ вѣнками и огромное количество вѣнковъ, которые составили 9 колесницъ. Студенты петербургскаго университета прислали громадный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ; вѣнокъ отъ высшихъ женскихъ курсовъ; студенты петербургской духовной академіи возложили большой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ; вѣнокъ отъ школы сценическаго искусства. Затѣмъ возложены вѣнки отъ учащихся въ академіи художествъ, отъ кассы литераторовъ и ученыхъ и Литературнаго Фонда, отъ артистовъ петербургскаго драматическаго Александринскаго театра; серебряный вѣнокъ возложили петербургскіе адвокаты; отъ Литературно-художественнаго театра; отъ общедоступнаго театра графини Наниной; громадный металлическій вѣнокъ возложило Императорское русское театральное Общество; вѣнки были также отъ редакціи журнала *Русское Богатство*, отъ газеты *Речь*, думской фракціи трудовиковъ, отъ издательства «Шиповникъ»; большой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ возложила театральная школа имени Суворина; фарфоровый вѣнокъ и лиру съ порванными струнами возложили учащіеся консерваторіи; дайте оркестръ русскаго музыкальнаго общества, дирекція Императорскихъ театровъ; редакция журнала *Театръ и Искусство*, отъ учащихся Императорскихъ драматическихъ курсовъ.

Въ 1-мъ часу дня на перронѣ собралось столько публики, что явилось опасеніе, что при выносѣ гроба можетъ произойти чрезвычайная давка. Тогда всѣхъ делегатовъ съ вѣнками пригласили прикрѣпить свои вѣнки къ траурнымъ колесницамъ, но вскорѣ оказалось, что приготовленныхъ колесницъ недостаточно и пришлось экстренно потребовать еще нѣсколько. Въ 1 часъ 30 мин. вагонъ, задрапированный въ траурную матерію, былъ поданъ къ перрону. Въ вагонъ, переполненный вѣнками, вопли ближайшіе родственники; кромѣ того, А. И. Гучковъ, Л. Б. Яворская, литераторъ Арабаджинъ, С. И. Зилоти и др. Послѣ краткой литіи гробъ былъ вынесенъ на рукахъ учащими и поставленъ на открытый катафалкъ, запряженный цугомъ лошадей. Вся Знаменская площадь и участокъ Невскаго, до лавры, на разстояніи двухъ верстъ, были буквально запружены народомъ. Всѣ балконы переполнены. Многія окна раскрыты настежь. Отдѣльные кучки людей расположились на крышахъ; нѣкоторые забрались даже на столбы трамваевъ. До появленія процессіи вагоны электрическаго трамвая на Знаменской еле-еле пробирались чрезъ густую толпу; а къ моменту появленія гроба движеніе трамваевъ было приостановлено. Движеніе по Старому Невскому было прекращено еще задолго до перенесенія гроба и сосредоточилось на параллельной улицѣ. Въ Александровско-Невскую лавру процессія прибыла въ 2³⁴/₄ часа. Дворъ лавры оказался уже переполненнымъ, и у воротъ произошла сильная давка. Съ большимъ трудомъ прошло еще нѣсколько тысячъ человѣкъ, затѣмъ ворота были закрыты. Гробъ былъ вынесенъ на рукахъ въ церковь, гдѣ до вечера совершались панихиды. Такихъ грандіозныхъ похоронъ, по словамъ многихъ, въ Петербургѣ не видѣли со времени похоронъ Тургенева.